

Большая Кахуна была самой большой анальной пробкой Сэнди. Она использовала ее на себе довольно часто, иногда даже часами. Она несколько раз использовала во мне пробку меньшего размера, и они действительно сделали мои оргазмы намного более интенсивными. Однако раньше во мне никогда не было большой.

Сэнди посмотрела на меня и спросила: «Как ты думаешь, дорогой? Хочешь на этот раз попробовать Большую Кахуну?»

Я был настроен скептически и опасался, но в конце концов сказал: «Хорошо. Будь нежна».

Она хихикнула и сказала: «Разве я не всегда такая?»

В этот момент Тина сказала Сэнди: «Эй, малышка, у тебя есть еще такие? Конечно, что-то не такое большое. Дэн уже засовывал в меня палец, и это действительно ускорило мой оргазм».

Сэнди ответила: «Конечно, я скоро вернусь».

Мама сказала: «Подожди, у меня есть маленький прямо здесь, на тумбочке». Сэнди остановилась и ответила: «Это работает!»

Сэнди достала бутылку со смазкой и ввела в меня один, затем два и, наконец, три пальца. Я изо всех сил старался полностью расслабиться, а потом почувствовал, как Сэнди начала втыкать вилку в розетку.

В то же время мама работала над тем, чтобы засунуть пробку в жопу матери, все время медленно потирая ее клитор. Она тихо сказала: «Просто расслабься, мама, и это не будет больно».

Сэнди сказала: «Хорошо, теперь самое главное. Дыши для меня. Расслабься...»

Я вздохнул и почувствовал некоторое стеснение и боль, когда Сэнди вставила в меня пробку. Затем она отступила на минуту и добавила еще немного смазки в пробку.

Она сказала: «Хорошо, еще раз, любовь моя. У тебя все хорошо. Почти готово».

Она снова надела, и большая часть штекера, наконец, вошла. Я сказал: «Вау, он вошёл».

Сэнди сказала: «Конечно, да. Позволь мне тебя немного стереть». Она пошла, взяла пару салфеток и убрала всю лишнюю смазку.

Она сказала маме: «Твоя часть идет нормально?»

В этот момент другая пробка полностью вошла в очко Тины. Тина ахнула: «О! Он в деле! Чувство необходимости какать уходит? Я и раньше это замечала».

Мама и Сэнди захихикали, и Сэнди сказала: «Это нормально. Это пройдет. Просто подожди, пока Дэнни не окажется внутри тебя».

Тина сжала свой лонно-копчиковый мускул и сказала: «О! Это ощущение... чудесно! Так полно».

Она посмотрела на меня и сказала: «Ну, дорогой, ты готов пойти еще раз сегодня вечером?»

Я сказал: «Я определенно готов к моему тройному минету». Я рассмеялся, и они захихикали.

К этому времени мой пенис снова набрал полную силу, и из него уже вытекал преякулят. Каждый раз, когда я сжимал ЛК-мышцу, меня пронизывало возбуждение, которое возникало в прямой кишке и распространялось по всему телу. Я никогда не чувствовал себя таким наполненным и думал, что разблокировал какое-то сексуальное достижение, поместив эту штуку внутрь себя.

Мама сказала: «Хорошо. Посмотрим, сможем ли мы все попасть туда. Ложись. Приготовься умереть и попасть на Небеса».

Я сделал, как было велено, подпершись парой подушек, чтобы я мог наблюдать за всем.

Мама вошла мне между ног и раздвинула их. Сэнди и Тина встали по обе стороны от меня. Мама начала сосать кончик моего члена, а затем наклонилась и начала поглаживать его рукой. Почти мгновенно это стало полностью твердым. Она сказала: «Хорошо, давайте посмотрим, сможем ли мы все понять это».

Каким-то образом они расположили свои головы и сумели одновременно дотронуться до меня своими языками. Мама тоже двинулась вниз и лизала мою мошонку, в то время как Сэнди и Тина по очереди сосали мой член.

Я сказал: «Не могу поверить, что это происходит. Мммм».

Пока они лизали и сосали, мама продолжала нажимать на анальную пробку, почти трахая ею мою задницу. Каждый раз, когда она нажимала, я напрягал свою ЛК-мышцу, чтобы не потерять ее, потому что это было так здорово.

Через несколько минут мама сказала: «Хорошо, это должно быть хорошо. Мы не хотим, чтобы он был так близко, что не сможет продержаться с мамой. Вообще-то, дай ему отдохнуть пять минут. Сэнди, давай подведем маму поближе».

Они жестом предложили Тине лечь рядом со мной и раздвинуть ноги. Мама и Сэнди лизали киску своей матери, пока я смотрел. И снова я не мог долго смотреть, так как зрелище было настолько возбуждающим, что я боялся, что могу кончить, даже не прикоснувшись к ней. Как бы то ни было, я обильно истекал предэякулятом, и любое движение напоминало мне о большой пробке, которая была пронзена внутри меня. Я молился, чтобы не кончить слишком рано и не стать огромным разочарованием.

Стоявшая рядом со мной Тина начала стонать еще громче, когда вдруг сказала: «Хорошо, хватит девочки. Теперь я готова к нему».

Я встал на колени, протянул к ней руки и притянул ее к себе. Несколько мгновений мы нежно целовались, давая моему пенису немного больше драгоценного времени для отдыха, в котором он так отчаянно нуждался.

Затем я притянул ее ближе и поднял, пока не оказался внутри нее. Она обхватила меня ногами и крепко сжала.

Вместо того, чтобы просто смотреть, мама и Сэнди встали по обе стороны от нас и начали сосать обе соски Тины одновременно.

Тина чуть не закричала: «О Боже! Боже мой!»

Я использовал все свои последние силы, чтобы не кончить в тот же миг. Я снова крепко зажмурил глаза и медленно вошел в киску Тины. Мой член терся о пробку, которая была внутри ее задницы. Я входил и выходил, и все, что я мог слышать, были стоны всех трех женщин и сосущие звуки, которые Мама и Сэнди издавали на сосках своей матери.

Вскоре я почувствовал, что Тина затаила дыхание. Сэнди тоже это почувствовала и сказала: «Сейчас, Дэнни! Заставь ее кончить!»

Идти быстрее было непростой задачей. Каждый раз, когда я входил в киску Тины, я сильно сжимал свой компьютерный мускул, что, в свою очередь, вызывало мурашки по моему телу из-за пробки. Каждое движение вызывало у меня желание высвободиться и кончить, но мне приходилось держаться.

Пот выступил на моем лбу, когда я использовал всю свою волю, чтобы трахнуть киску Тины. Внезапно она ахнула, а затем закричала, на этот раз вдвое громче, чем ранее в тот день. Я отпустил и чуть не закричал, когда веревка за веревкой спермы залила киску Тины. Когда я кончил, я схватил ее и крепко притянул к себе, чтобы убедиться, что мы не упадем, как мама раньше.

Когда я ослабил хватку на ней и посмотрел на нее, по ее лицу текли слезы. Когда она увидела, что я смотрю, она попыталась вытереть слезы, но вместо этого начала неудержимо плакать.

Мама и Сэнди обняли ее, и Сэнди успокаивающе сказала: «Ш-ш-ш, все в порядке. Мы все тебя очень любим».

Через минуту Тина успокоилась. Она сказала: «Я тоже вас всех люблю. Я никогда не испытывала ничего подобного за всю свою жизнь. Это было более чем ошеломляюще. Я думала, что потеряю сознание. А он все еще внутри меня».

Я растерялся и сказал: «Ой, извини, я могу...» Я начал отделяться от нее.

Она отчаянно схватила меня и сказала: «Нет! Не двигайся. Я не имела в виду, что хочу, чтобы ты ушел. Просто... просто побудь там еще одну минуту». Она задыхалась, и капли пота бежали по ее коже.

Я притянул ее к себе и засунул свой полувозбужденный член как можно глубже внутрь нее. Прошла еще пара минут, и она была готова расстаться. Я осторожно положил ее на кровать и поцеловал. Я сказал: «Это было так удивительно».

Тина сказала: «Ты и половинки не знаешь». Она прижала меня к себе и на мгновение крепко поцеловала. Когда она прервала поцелуй, она повернулась к маме и спросила: «Как ты думаешь, ты могла бы помочь мне вытащить эту штуку из моей задницы? Теперь мне становится немного не по себе».

<http://erolate.com/book/538/7069>